

УДК 316.7

DOI: 10.24412/1998-5533-2026-2-357-362

© Савельева Ж.В., Ишкинеева Ф.Ф., Ишкинеев Ф.И., 2026

**Потенциал донорства сотрудников и курсантов органов внутренних дел
(по материалам анкетного опроса)**

Савельева Жанна Владимировна

Доктор социологических наук,
доцент кафедры общей и этнической социологии
Казанского (Приволжского) федерального университета
(420008, Казань, ул. Кремлевская, 18; e-mail: gedier@mail.ru;
ORCID: 0000-0003-1465-0664; Scopus ID: 57202516186; SPIN: 6808-3803)

Ишкинеева Фарида Фалесовна
Кандидат социологических наук,
доцент кафедры общей и этнической социологии
Казанского (Приволжского) федерального университета
(420008, Казань, ул. Кремлевская, 18; e-mail: farida1967@mail.ru;
ORCID: 0000-0002-2372-8198; Scopus ID: 56440245800; SPIN: 7589-4300)

Ишкинеев Фарид Ирекович¹

Врач-эксперт «Клиники семейной медицины»,
ветеран медицинской службы МВД
(420103, Казань, Ямашева, 48Б; e-mail: ifi2001@mail.ru;
ORCID: 0000-0001-8551-1253; Scopus ID: 55684228700)

Развитие высоких медицинских технологий и новые риски, связанные с безопасностью жизнедеятельности, старением населения, необходимостью сохранения здоровья граждан, обуславливают необходимость популяризации практик донорства и поиска новых сообществ для формирования кадрового донорства. Решению данной научно-практической задачи может способствовать исследование донорского потенциала сотрудников силовых ведомств, здоровье которых, в силу специфики профессиональной деятельности, находится под систематическим медицинским контролем. В фокусе внимания авторов отношение и готовность к донорству курсантов и сотрудников органов внутренних дел Республики Татарстан. Цель исследования – выявление и оценка потенциала развития донорства, определение факторов, влияющих на их готовность к донорству, что имеет практическое значение для разработки обоснованных рекомендаций по развитию донорского движения в данной профессиональной группе. Методом анкетного опроса были получены социальные оценки донорства в аспекте актуальности проблемы, информированности о видах донорства, отношении и готовности к нему. На фоне активного публичного участия

¹ На момент проведения исследования начальник военно-врачебной комиссии ФКУЗ «МЧС МВД РФ по РТ».

в донорских акциях данной группы зафиксирована более низкая осведомленность о донорстве костного мозга по сравнению с другими видами донорства. Среди сотрудников ОВД выявлены более высокие положительные оценки и уровень готовности к донорству в целом по сравнению с другими группами населения. Установлены взаимосвязи готовности к донорству с возрастом, семейным и материальным положением, опытом нахождения в экстремальных условиях.

Ключевые слова: донорство, сотрудник правоохранительных органов, альтруизм, мотивация донорства, потенциальный донор, анкетный опрос

Для цитирования: Савельева Ж.В., Ишкинеева Ф.Ф., Ишкинеев Ф.И. Потенциал донорства сотрудников и курсантов органов внутренних дел (по материалам анкетного опроса) // Вестник экономики, права и социологии. 2026. № 2. С. 357–362. DOI: 10.24412/1998-5533-2026-2-357-362.

Существует множество различных заболеваний и клинических состояний, лечение которых невозможно без использования донорского материала. Значительный прорыв в медицинской науке, произошедший в последние десятилетия, и новые виды донорства открыли уникальные возможности для человечества по преодолению некогда неизлечимых заболеваний. Посредством донорских биоматериалов осуществляется лечение нарушений в системах репродукции, кроветворения, онкогематологических и иммунных заболеваний. Донорство приобретает особую актуальность в России в условиях глобальных и локальных вызовов и угроз, связанных с военными действиями, демографическими проблемами, старением населения, превращаясь в проблему как личной, так и национальной безопасности, охраны здоровья и повышения качества жизни российских граждан.

Донорство как социально-психологический феномен имеет многофакторную природу и зависит от комплекса факторов, типа донорства, стадии донорской карьеры и социального контекста. Как отмечают К.Ю. Ерицян и Н.А. Антонова, «установки и поведение в сфере донорства формируются на нескольких уровнях: на уровне индивидуально-личностных переменных, на уровне социальных норм и на уровне социальной организации в целом и системы донорства крови в частности» [1, с. 43]. Социологические концепции мотивов донорства простираются от модели альтруистичного просоциального поведения через этику дара до утилитаризма и консеквенциалистского подхода с идеями полезности и возмездности практик донорства [см., в частности, 2; 3].

По данным различных исследований, в российском обществе доминирует альтруистическая модель донорства. Так, согласно ВЦИОМ, мотивами донаций являются сострадание, стремление помочь людям (73 %), необходимость помощи конкретному человеку (29 %), лишь 20 % указали на мотив получения льгот и прибыли [4]. Однако следует упомянуть ситуацию 2012 г., когда попытка отменить денежную компенсацию была неудачной и привела

к сокращению числа доноров, вследствие чего пришлось внести поправки в Федеральный закон от 20.07.2012 № 125-ФЗ «О донорстве крови и ее компонентов» [5].

По данным ВЦИОМ, среди россиян старшей возрастной группы (1948–1967 гг. рождения) практики донорства наиболее распространены – 56 %, в том числе доля доноров с опытом составляет 31 %. В структуре донорского контингента наблюдается старение кадрового ядра, что актуализирует задачи системной мотивации людей молодого возраста в ряды доноров. Молодежь, по данным того же опроса, испытывает больший интерес к теме и чаще делится планами сдавать кровь в будущем, однако происходит это на фоне тревожной тенденции оценки молодыми людьми донорства сквозь призму выгоды. В том же исследовании указывается о «мужском лице» донорства (опыт донации имеет 48 % мужчин и 32 % женщин), что позволяет рассматривать представителей силовых ведомств как перспективную группу для восполнения кадрового потенциала доноров [4].

Сотрудники органов внутренних дел являются значимой и весомой частью силовых структур. К здоровью сотрудников МВД изначально предъявляются особые требования с учетом специфики профессиональной деятельности. В связи с этим они выступают потенциально релевантной группой для практик донорства, имеющей высокую степень дисциплинированности, стабильности и медицинского контроля. Отметим также, что сотрудники и курсанты образовательных учреждений МВД систематически становятся участниками ежегодных (например, Национальный день донора) и тематических акций по сдаче крови федерального и регионального уровня [см., в частности, 6]. Однако участие в акциях не дает полного представления об уровне донорского потенциала контингента.

В этой связи исследовательский интерес представляют вопросы отношения и готовности к донорству данной когорты представителей «силовиков», которые в рискованных ситуациях могут стать и

донорами, и реципиентами биоматериалов. Как показывают западные исследования, концептуальная модель «силовика» как ходячего банка крови (*WBB – Walking Blood Bank*) представляет интерес не только в военно-полевых условиях [7], но и с позиции решения кризисных задач в условиях гражданской жизни [8].

Таким образом, выявление потенциала и перспектив развития кадрового донорства среди сотрудников правоохранительных органов выступает актуальной целью научного исследования. Эмпирическая часть исследования проводилась в Республике Татарстан. Отметим, что по состоянию на 2023 г., согласно данным Минздрава, донорский потенциал Республики Татарстан, рассчитываемый через долю привлеченных к донорству крови трудоспособных граждан, составил 4 %, что соответствует средним показателям по Российской Федерации [9].

Материалы и методы исследования. На первом этапе был разработан методический инструментарий и проведено анкетирование с помощью сервиса Яндекс-форм. Анкета включала блоки вопросов об информированности и отношении к разным видам донорства, об опыте донорства близкого социального окружения, об оценке ситуации с донорством в обществе, а также вопросы о социально-демографическом статусе респондентов. Выборка составила 1234 респондента, из них 65,1 % – мужчины, 34,9 % – женщины. Возрастные группы опрошенных курсантов и сотрудников были следующими: 57,6 % – от 18 до 27 лет, 18,2 % – от 28 до 35 лет, 18,1 % – от 33 до 45 лет, 6,1 % – респонденты старше 46 лет. 47,1 % респондентов проживают в крупных городах Республики Татарстан, 24,8 % – в небольших городах, 26,7 % – в селах и посёлках городского типа. В опросе приняли участие курсанты Казанского юридического института (30,1 %), а также сотрудники органов внутренних дел, среди них сотрудники УВД (19,1 %), РОВД (14 %), ГРОВД (12,2 %), Центрального аппарата МВД по РТ (6,7 %) и сотрудники других отделов (17,8 %). Исследование проводилось с 2023 по 2025 гг. Массив данных был подвергнут частотному анализу с применением статистического критерия χ^2 Пирсона.

Результаты исследования. Важно отметить, что около половины респондентов указывают на актуальность проблемы нехватки доноров в России, 43,4 % – затрудняются с оценкой ситуации, 7,1 % считают, что доноров в России достаточно. Абсолютное большинство опрошенных курсантов и сотрудников указало, что знают о донорстве – 97,9 %. При уточняющем вопросе были выявлены значимые различия в степени информированности о разных видах донорства. Наиболее высокая информированность была обнаружена о донорстве крови: 39,5 % указали, что хорошо осведомлены, 53,5 % – обладают некоторой информацией, лишь 6,9 % от-

ветили, что ничего не знают. Более низкая информированность о донорстве органов (24,1 %, 54,4 % и 21,5 % соответственно) и о репродуктивном донорстве (17,5 %, 54,7 % и 27,8 % соответственно). Самая низкая осведомленность наблюдается в отношении донорства костного мозга: 34,6 % ничего не знают, 51,9 % выбрали вариант, что обладают некоторой информацией, лишь 13,5 % ответили «хорошо знаю» (см. рис. 1). На сегодняшний день забор клеток костного мозга является малоинвазивной процедурой (в абсолютном большинстве случаев через забор венозной крови) и крайне актуальной задачей российского здравоохранения, однако при этом низкая информированность, мифы и фобии вокруг данного вида донорства препятствуют развитию этого направления добровольчества в России, поддержанию и пополнению российского регистра потенциальных доноров [10].

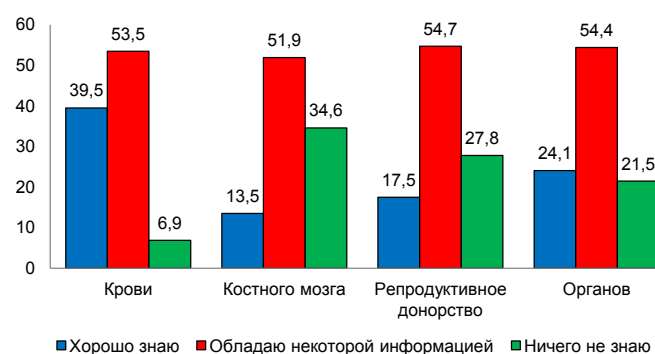

Рис. 1. Распределение ответов на вопрос «О каких видах донорства Вы знаете?», %

Значимая связь в отношении информированности о донорстве была выявлена с социально-демографическими признаками респондентов. Так, например, доля осведомленных о донорстве костного мозга женщин значительно выше по сравнению с мужчинами (14 и 8,4 % соответственно); среди молодых хорошо знают о данном виде донорства 4,9 %, в то время как среди лиц среднего и старшего возраста около 21 %. Данные свидетельствуют о необходимости работы с молодым мужским контингентом сотрудников.

Важным вопросом при исследованиях донорства выступает вопрос семейного и социального опыта донорства. При ответе на вопрос о наличии в семье или ближайшем окружении доноров 37,1 % сотрудников и курсантов ответили положительно, 47,9 % – отрицательно, 15 % затруднились с ответом. 10,3 % сотрудников и курсантов подтвердили, что в их близком социальном окружении были люди, нуждающиеся в донорстве, – в большинстве случаев в донорстве крови (8,3 %).

В ходе анкетирования был задан вопрос с возможностью многовариантных ответов о причинах слабой распространенности практик донорства в российском обществе. Чаще всего анкетированные

ссылались на причины, связанные с психологическим страхом (45,8 %) и низкой информированностью (44 %). Примерно каждый четвертый указывал на недоверие к системе здравоохранения (27,9 %), нездоровье (24,2 %) и отсутствие вознаграждения (22,4 %). Каждый пятый затруднился с ответом.

Помимо информированности и оценки проблемы, в ходе опроса исследовались отношение и готовность к донорству. Доля респондентов, выбравших вариант «однозначно положительно», составила 71,7 %, «скорее положительно» – 23,3 %. Нейтральное и скорее отрицательное отношение выразили 0,6 и 4,5 % соответственно, вариант «категорически отрицательно» не был выбран респондентами. Респонденты старших возрастов чаще выражали крайне положительное отношение (78 %), в то время как среди молодых доля выбравших данный вариант ответа составила 68,1 % (см. рис. 2). Также было выявлено, что отношение связано с семейным положением анкетировемого: респонденты в браке чаще предпочитали выбирать ответ «однозначно положительно» (79,2 %) по сравнению с респондентами в отношениях (71,4 %) и респондентами без отношений и без брака (63,2 %).

При ответе на тот же вопрос в анкетировании молодежи, проведенном годом ранее, были получены более высокие доли нейтральных (25,6 %) и отрицательных ответов (1 %) [11], что может свидетельствовать о более высокой ответственности, осознании важности проблемы и более высоком донорском потенциале сотрудников ОВД. Значимую роль оказывал фактор проживания: жители крупных городов (77 %) оказались более положительно настроены к донорству, чем сотрудники, проживающие в небольших городах (67,5 %) и селах (68,4 %).

Представленные выше данные о положительном отношении к донорству выглядят достаточно обнадеживающе в плане перспектив развития данного вида добровольчества среди курсантов и сотрудников органов внутренних дел, однако, как показал следующий вопрос, личная готовность к донорству существенно ниже и составляет лишь 55,2 %. Каждый третий опрошенный затруднился с ответом на вопрос готовности стать донором (29,3 %), каждый шестой – указал, что не готов (15,5 %).

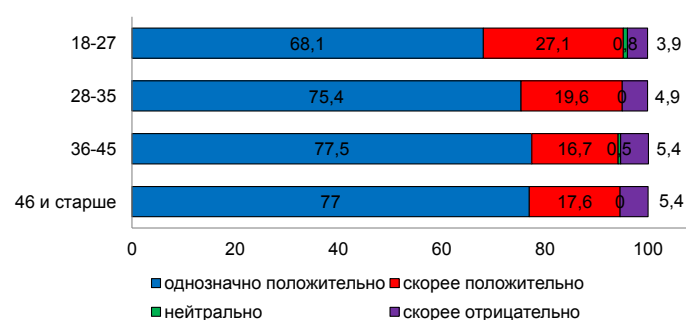

Рис. 2. Распределение ответов на вопрос «Как Вы относитесь к донорству?», %

Как показывают другие исследования, готовность к донорству всегда ниже его положительных оценок. Так, по данным А.В. Попова, Г.В. Белеховой и К.Н. Калашниковой, готовность к донорству среди населения распределена следующим образом: готовы – 17 %, затруднились с ответом – 40 %, а 43 % исключают для себя такую возможность [12]. Если сравнивать данные с упоминаемым нами выше опросом студентов, среди которых 53 % указали на готовность стать донором, 18 % затруднились с ответом, 25 % сказали о неготовности, то можно сделать вывод о более высоком донорском потенциале сотрудников ОВД и курсантов по сравнению не только с населением в целом, но и по сравнению со студенческой молодежью, которая, как показывают многочисленные исследования, видит возможности для собственного участия в практиках донорства чаще по сравнению с другими возрастными группами.

Распределение ответов об отношении к донорству и о готовности к донорству не имеет связи с полом, возрастом, статусом респондента – курсант/сотрудник. Взаимосвязь готовности к донорству была выявлена лишь с переменной «семейное положение»: оказалось, что среди женатых и замужних выше доля тех, кто определенно готов к донорству (61,3 %), по сравнению с респондентами в отношениях (53,2 %) и респондентами без отношений и без брака (50 %), что говорит о росте социальной мотивации и ответственности, зрелости, значимости в связке ценностей семьи, здоровья, социальных связей. О незрелости и нестабильности ценностей вне семьи говорит тот факт, что среди респондентов из группы «вне брака» самая высокая доля затруднившихся с ответом на вопрос о готовности стать донором (34,7 %).

Финансовое положение респондентов также влияет на отношение к донорству: анкетировемые с высоким материальным статусом реже выбирали вариант «однозначно положительно» по сравнению с группами со средней и низкой материальной обеспеченностью (соответственно чаще выбирали вариант «скорее положительно», «нейтрально»). Их также отличала более низкая готовность к донорству и предпочтение варианта «затрудняюсь ответить». Схожая тенденция была обнаружена при опросе студенчества.

Также были получены интересные данные о готовности к донорству у сотрудников, имеющих опыт командировок в «горячие точки»: среди них данный показатель значимо выше (68,8 %) по сравнению с теми, кто не имеет такого опыта (53,9 %), что может быть объяснимо интернализацией в экстремальных условиях специфических ценностей, связанных с солидарностью, ценностью человеческой жизни и эмпатией к реципиентам (рис. 3).

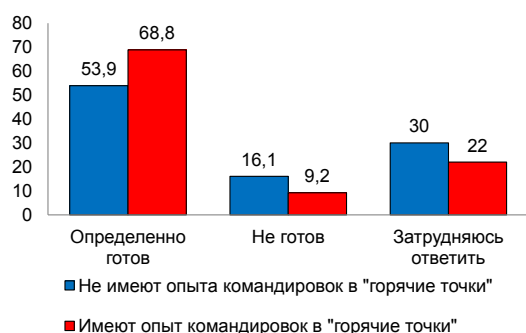

Рис. 3. Распределение ответов на вопрос «Оцените, пожалуйста, личную готовность к донорству», %

Подводя итоги, укажем, что в данной работе, на фоне отсутствия исследований по оценке готовности к донорству курсантов и сотрудников ОВД, представлена попытка охарактеризовать их донорский потенциал. Данное профессиональное сообщество является высокопотенциальной группой для донорства в силу объективных характеристик, предполагающих наличие необходимых параметров здоровья (регулярное медицинское освидетельствование и контроль), и социально-психологических факторов, связанных с готовностью к служению, риску и социальной ответственности, высокой мотивацией к социально одобряемым практикам.

Можно сделать выводы о существенных различиях донорского потенциала курсантов и сотрудников ОВД по сравнению с населением и молодежью, что выражается в более позитивном отношении к практикам донорства и более высоком уровне готовности к нему. Данные результаты говорят о том, что данную профессиональную группу можно рассматривать как перспективный контингент для развития кадрового донорства.

Выявленная связь с возрастом, семейным и материальным положением, опытом нахождения в экстремальных условиях может быть учтена при работе с нынешними и будущими сотрудниками органов внутренних дел при выстраивании коммуникации по популяризации донорства и для развития системы мотивации по развитию данного вида волонтерства. Это поможет сформировать устойчивый потенциал для комплектования донорского актива.

Литература:

- Ерицян К.Ю., Антонова Н.А. Социальные и психологические факторы привлечения и удержания доноров крови: обзор обзоров // Вестник Санкт-Петербургского университета. Психология. 2019. Т. 9. Вып. 1. С. 32–44.
- Попова О.В. Дар и донорство в медицине: от альтруистических практик к этической пропасти // Горизонты гуманитарного знания. 2022. № 5. С. 3–21.
- Антипов А.В. Биоэтика и проблемы умирания в контексте развития органного донорства // Философия и общество. 2023. № 4. С. 125–141.
- Донорство в России: мониторинг // ВЦИОМ. 2024. 13 июня. URL: <https://wciom.ru/analytical-reviews/analiticheskii-obzor/donorstvo-v-rossii-monitoring> (дата обращения: 20.04.2026).
- Федеральный закон от 20.07.2012 № 125-ФЗ «О донорстве крови и ее компонентов»: федеральный закон // СПС Гарант.
- Сотрудники ФКУ «ЦКО МВД России» присоединились к масштабной Всероссийской акции «Код донора. Защитники Отечества» // Пресс-центр МВД России. 2026. URL: <https://mvdmedia.ru/news/official/sotrudniki-fku-tsco-mvd-rossii-prisoedinilis-k-masshtabnoy-vserossiyskoy-aktsii-kod-donora-zashchitn/> (дата обращения: 20.04.2026).
- Deguelde J., Dessy E., T'Sas F., Deneys V. A systematic review of indications when and how a military Walking Blood Bank could bridge blood product unavailability // Blood Transfusion. 2024. Vol. 22. №. 5. P. 39–404. URL: <https://www.bloodtransfusion.it/bt/article/view/603>.
- Brigmon E.P., Cirone J., Harrell K. et al. Walking blood bank: a plan to ensure self-sufficiency in an era of blood shortage // Trauma Surg Acute Care Open. 2024. Vol. 9. № Suppl 1. Art. e001151.
- Бескаравайная Т. Минздрав представил карту самых неактивно участвующих в донорстве регионов // Медвестник. 2024. 5 ноября. URL: <https://medvestnik.ru/content/news/Minzdrav-predstavil-kartu-samyh-neaktivno-uchastvuushih-v-donorstve-regionov.html> (дата обращения: 25.04.2026).
- Ишкинеева Ф.Ф., Савельева Ж.В., Герова О.А., Фахретдинова Л.М., Гайфуллина Р.Ф. К проблеме совершенствования способов набора потенциальных доноров костного мозга в российской популяции // Казанский медицинский журнал. 2024. Т. 105. №3. С. 443–451.
- Савельева Ж.В., Ишкинеева Ф.Ф., Фахретдинова Л.М., Гайфуллина Р.Ф. Отношение и готовность к донорству студенческой молодежи крупного города // Проблемы социальной гигиены, здравоохранения и истории медицины. 2023. Т. 31(5). С. 965–969.
- Попов А.В., Белехова Г.В., Калашников К.Н. Коллективные представления россиян о донорстве крови как социальной практике: опыт Вологодской области // Социологические исследования. 2025. Т. 51 (6). С. 119–128.

**Donor Potential of Employees and Cadets of internal Affairs Bodies
(Based on the Materials of the Questionnaire Survey)**

***Zhanna Vladimirovna Savelieva¹, Farida Falesovna Ishkineeva¹,
Farid Irekovich Ishkineev²***

¹Kazan (Volga Region) Federal University (Kazan, Russia)

²Family Medicine Clinics LLC (Kazan, Russia)

The development of high medical technologies and new risks associated with the safety of life, the aging of the population, the need to preserve the health of citizens, necessitate the popularization of donation practices and the search for new communities for the formation of human donation. The solution of this scientific and practical problem can be facilitated by the study of the donor potential of law enforcement officers, whose health, due to the specifics of their professional activities, is under systematic medical supervision. The authors focus on the attitude and willingness to donate cadets and employees of the internal affairs bodies of the Republic of Tatarstan. The purpose of the study is to identify and assess the potential for donor development, to identify factors influencing their willingness to donate, which is of practical importance for developing sound recommendations for the development of the donor movement in this professional group. Using a questionnaire survey, social assessments of donation were obtained in terms of the relevance of the problem, awareness of the types of donation, attitude and readiness for it. Against the background of active public participation in donor campaigns of this group, there is a lower awareness of bone marrow donation compared to other types of donation. Among the employees of the Department of Internal Affairs, higher positive ratings and the level of readiness for donation were found in general compared with other groups of the population. The interrelationships of readiness for donation with age, marital and financial status, and experience in extreme conditions have been established.

Keywords: donation, law enforcement officer, altruism, motivation for donation, potential donor, questionnaire survey

